

УДК 316.4

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ ДИНАМИКИ ОБРАЗА ЖИЗНИ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ЕВРАЗИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2016 г.

Г.И. Осадчая

Институт социально-политических исследований РАН, Москва

osadchaya111@gmail.com

*Статья поступила в редакцию 31.08.2016**Статья принята к публикации 07.11.2016*

С опорой на разработки ученых-предшественников обоснованы теоретические и методологические основания социологического измерения и анализа динамики образа жизни; даны определения ключевых понятий: образ, способ и стиль жизни; обоснованы объективно-субъективное происхождение образа жизни человека, группы, общности и его конкретно-исторический контекст; раскрыты факторы трансформации образа жизни: геополитические, экономические, социокультурные, национальные, биологические, формирования современной социальной реальности. Предложена методическая стратегия, включающая в себя анализ документов национальной статистики, а также публикаций специалистов, связанных с показателями включенности людей в основные сферы жизнедеятельности общества; всероссийский опрос населения РФ по вопросам, продемонстрировавшим наибольшую динамику оценок, суждений, мнений в ходе опроса 1982 и 2008 гг.; опрос жителей гг. Москвы, Нижнего Новгорода и Сыктывкара, структурированные интервью мигрантов из стран – членов Евразийского экономического союза в Москве; определены познавательные возможности данной методики.

Ключевые слова: образ жизни, методология, теория, методическая стратегия, Евразийский экономический союз, измерение динамики.

Образ жизни россиян активно влияет на дееспособность не только нашей страны, но и нового интеграционного евразийского пространства. Он может оказывать как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на развитие РФ и ЕАЭС. Заинтересованность общества и государства в позитивной направленности, в созидательной активности народа в современных условиях геополитической нестабильности, глобальной финансово-экономической турбулентности и антироссийских санкций усиливает значение исследования этого феномена социальной реальности. Сравнительный анализ механизмов функционирования и развития образа жизни, его динамики дает основания для понимания социальных изменений в обществе, в конкретных группах и структурах жизнедеятельности индивидов и принятия управленческих решений.

В России и странах Восточной Европы тематика «образа жизни» начала разрабатываться в 70-е–80-е гг. XX в. [1; 2]. Это было связано, с одной стороны, с неудачами экономических реформ, снижением темпов экономического развития и необходимостью преодолеть эти проблемы в рамках существующего строя, для чего потребовался прогноз изменения образа жизни; а с другой стороны, с переходом к стро-

ительству развитого социализма, формированием и развитием социалистического образа жизни. И реальные изменения, предположения ученых требовали эмпирической верификации.

В эти годы в Советском Союзе в ИСИ АН СССР, ИМРД АН СССР, ЦЭМИ АН СССР, в институтах философии и экономики АН СССР, ИЭОПП СО АН СССР, АОН при ЦК КПСС и других научных учреждениях были созданы секторы, группы по изучению различных сторон жизнедеятельности человека, прошли дискуссии о содержании и объеме понятия «образ жизни», системе показателей, его описывающих. Однако они не давали целостного представления о многообразных социальных связях и отношениях человека и общества.

ЦК КПСС и АН СССР приняли решение о проведении масштабного исследования «Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни» Институтом социологических исследований Академии наук. В рамках данного исследования было опрошено более десяти тысяч человек в 29 регионах страны. Это было глубокое, фундаментальное сравнительное исследование, позволившее дать оценку социальных реалий того времени, выявить тенденции повседневной жизни, противоречия между сознанием и реальным поведением людей, между

социальными обещаниями государства и реальными условиями жизни.

В 2008 г. исследование было повторено Академическим институтом социальных исследований РГСУ. Это дало возможность по истечении более двадцати лет оценить, как радикальные изменения социально-экономического и политического контекста жизни и деятельности россиян (очень точно названные П. Штомкой травматичными) повлияли на их повседневную жизнь, ответить на вопросы «Как изменился и чем отличается позднесоветский образ жизни от постсоветского как феномен социальной практики?»; «Каковы факторы его изменения и качество современного образа жизни?».

Результаты сравнительного анализа трансформации образа жизни людей в доперестроечной и постперестроечной России изложены в монографии «Социокультурные характеристики повседневных практик россиян» [3], где предложена дескриптивная и объяснительная модель видоизменения образа жизни россиян как форм социальной практики и социальных представлений. Однако стремительные перемены продолжают и оцениваются противоречиво. Они требуют понимания и объяснения.

Одним из новых и важных факторов трансформации образа жизни людей в российском обществе стало создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в составе Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

В базовом документе, определяющем порядок интеграции – Договоре о ЕАЭС [4] – декларированы приоритетные цели, которые окажут влияние на трансформацию образа жизни населения в новом интеграционном объединении:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

Гарантия свободы движения рабочей силы в пределах Евразийского Союза, активизирует миграционные процессы в рамках нового интеграционного пространства, открывая для человека возможность на более широком профессиональном пространстве найти работу, которая создавала бы условия для профессиональной самореализации, обеспечения достойного уровня жизни в соответствии с его квалификацией и притязаниями. Она способствует обеспечению более благоприятных условий труда, больший доступ к медицинскому и социальному обслужи-

ванию граждан ЕАЭС; упрочивает позиции работника на рынке труда. Создаются условия для более эффективного решения демографических проблем в принимающем регионе (приток молодых на рынок труда будет способствовать улучшению возрастной структуры населения принимающего общества).

Однако при всей общности исторических корней, население стран – членов ЕАЭС обладает значительными различиями в культуре, повседневных практиках, менталитете. Перемещение мигрантов в пределах нового интеграционного сообщества связано с преодолением ими состояния культурного шока, восстановлением разрушенных устойчивых бессознательных сценариев поведения и реагирования, формированием новой идентичности, приемлемой как для них, так и для принимающего общества. Риски принимающего общества могут быть связаны с ростом спроса на рабочие места; с увеличением конкуренции рабочей силы в отдельных регионах; с появлением социальной напряженности в борьбе за рабочие места в наиболее благоприятных (с позиции оплаты труда) регионах; с увеличением социальной нагрузки на бюджеты принимающих регионов; с ростом ксенофобии, этнокультурных противоречий, межэтнических противостояний, националистических проявлений; правонарушений; с усилением давления на власть противников либерализации миграционных процессов и противников интеграционных процессов. Могут иметь место риски социальной дестабилизации.

Как показывает наш анализ, вектор миграции, связанной с переездом на постоянное местожительство, и трудовой миграции направлен сегодня и, по прогнозам экспертов, несмотря на экономические сложности, будет направлен из всех государств – членов ЕАЭС в Россию. Привлечение значительного числа трудовых мигрантов ведет к усложнению этнокультурной и этносоциальной дисперсности в стране, особенно в крупных городах, и, по мнению населения, создает угрозу безопасности регионов, является причиной роста преступности, межнациональной напряженности (опасаются вытеснения местных жителей с престижных рабочих мест, роста социальной напряженности).

Теоретические и методологические основания социологического анализа образа жизни формировались в Советском Союзе усилиями таких ученых, как И.В. Бестужев-Лада [5; 6], Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина [7], Ж.Т. Тощенко [8], И.Т. Левыкин [9], А.А. Возьмитель [10], и ориентировались прежде всего на марксистскую парадигму объяснения социальной реальности. В качестве главного условия воз-

никновения многообразных форм жизнедеятельности членов общества рассматривался господствующий способ производства.

Дальнейшее развитие теория и методология социологического анализа образа жизни получили в ходе эмпирических исследований «Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни» [9], «Таганрог – 2» [11], «Советский простой человек» [12].

Предложенные учеными методология и методики изучения повседневной жизни позволяли решать важные теоретические и практические проблемы становления личности в конкретных социально-исторических условиях. В ходе этих исследований уточнялись дефиниции, методическая стратегия изучения образа жизни советских людей, выявлялись и интерпретировались условия их формирования и функционирования, давалась характеристика базовых качеств. Повседневная жизнь признавалась самым наглядным, самым доказательным проявлением существа той или иной социальной системы, самым главным – человеческим результатом ее развития и функционирования. Результаты этой работы и сегодня имеют важное значение для понимания новой социальной реальности.

Однако реализация исследовательского замысла компаративного исследования динамики образа жизни за 34 (непростых для российского общества) года невозможна без разработки оригинальных методологии и методической стратегии. Такие методология и стратегия призваны, с одной стороны, сохранить возможность сравнения образа жизни человека в 1982 г., 2008 г. и втором десятилетии XXI в., с другой стороны – адекватно отразить усложняющуюся динамику социума, создать условия для рассмотрения производства и изменения образа жизни как социального процесса, детерминированного культурой, являющегося результатом деятельности личности, новыми евразийскими интеграционными процессами. В этой связи главными принципами, на которые опирается методология сравнительного анализа транзитивности образа жизни в постсоветский период, являются принципы процессуальности, субъектности, самоорганизации.

Признавая важность детерминации образа жизни людей принадлежностью к той или иной социально-демографической, социально-профессиональной группе или даже к социальной группе, характеризующейся различным доходным и имущественным статусом (в этом смысле мы говорим – «образ жизни пенсионеров, олигархов, учителей»), в методологии учитывают его консервативность. Учет этого принципа приобретает особое значение в условиях стремитель-

ных изменений, произошедших в социально-политической и социально-экономической жизни страны.

Методология предусматривает возможность выявления и характеристики механизмов, опосредующих взаимодействие общества и личности, а также моделей, описывающих эти опосредования с учетом активной роли личности в формировании и изменении образа жизни, предполагает многофакторный анализ динамики такого важного феномена, как «образ жизни», и опирается на интегративный подход.

Фундаментальность и сложность категории «образ жизни», ее теоретическая и практическая значимость, обусловленность культурой создают некоторые сложности в определении и сохраняют различия в толковании.

В исследовании под категорией «образ жизни» понимаются типичные конкретно-исторические формы многообразной повседневной жизнедеятельности индивидов, формы социального бытия.

Образ жизни как система общезначимых социальных практик, формирующих, отражающих и выражающих базовые мотивы, предпочтения и вкусы, отношения предметов, ценностей и людей, зачастую описывается и объясняется через систему понятий «образ жизни», «способ жизни» и «стиль жизни», используемых как синонимы. На самом деле они таковыми не являются. Категория «образ жизни» по сравнению с остальными представляет собой более общую как по объему, так и по характеру, функциям категорию. А сам образ жизни формируется в процессе взаимодействия доминирующих способов и стилей жизни, продуцируемых личностями определенных социальных типов. Причем способ жизни выступает в качестве опосредующего отношения образа и стилей жизни как их объединяющее начало; а процесс познания сущности образа жизни представляет собой движение от анализа стилей к способам жизни, а от них к складывающейся характеристике образа жизни как единства в многообразии.

В этом контексте стиль жизни понимается как личностное самоопределение в рамках социального. Он представляет собой особые, сознательно избираемые способы самоорганизации жизни, присущие, как правило, близким социальным субъектам, результат взаимодействия человека с конкретной жизненной ситуацией. Стиль жизни характеризует лишь ту часть повседневного поведения, ценностных ориентаций и создаваемой человеком среды обитания, которая способствует его идентификации с образом жизни определенной группы и отличает от других групп. Это социокультурное поня-

тие, характеризующее микросреду и специфические модификации способа жизни.

Способ жизни – это особый тип жизнедеятельности, складывающийся под влиянием как объективных условий, реальной социальной ситуации, так и внутренних представлений, потребностей, интересов, активности личности. Он характеризует специфические черты жизнедеятельности людей, а также пути их социального самоопределения.

Образ жизни – способы самоорганизации людей, «качественно характеризующие данное общественное устройство». По сути, «образ жизни» – это способ функционирования общества на личностном уровне, визитная карточка группы, общности. Он возникает в результате реализации и последующей объективации тех или иных способов и стилей жизни, появления модальной личности, воспроизводит определенное отношение к миру, представляет собой доминирующие модели жизнедеятельности и консолидирующие сегменты социального пространства. Наиболее общие черты образа жизни маркируют образ жизни конкретного общества: советского, российского, американского.

Носителем этих форм является модальная личность, воспроизводящая характерные для большинства социальные представления и социальные практики. «Образ жизни» индивида обладает внутренним единством в силу целостной природы субъекта, разделяемых им ценностей, социальных установок и ориентаций, регулирующих социальное поведение личности, групп, общности.

Он представляет собой специфический срез жизни, является продуктом не только существующих отношений, но и всей предшествующей истории. Исчезновение советского образа жизни говорит о специфичности этой категории, ее применимости прежде всего к стабильным, устоявшимся обществам, о ее детерминированности социальным временем.

При этом постоянно развивающееся знание, взаимодействуя с уже существующими системами социальной практики и социальных представлений человека, придает им новые смыслы. Новые свойства личности или черты образа жизни в результате могут стать новаторскими или остаться консервативными. Консерватизм и инновационность в формировании и развитии образа жизни постоянно находятся в диалектической взаимосвязи. Изменяясь вместе с изменением общества, образ жизни обладает относительной самостоятельностью, представляя результат своего собственного развития и самосознания. Именно он определяет поле коммуникаций, задает ограничения коридора возмож-

ностей, регулирует групповые взаимодействия, формы конфликтов, эффекты кооперации.

Повседневная жизнь человека зависит не только от господствующих институтов и структур; она образует достаточно автономные пласты быденной жизни, сочетание жизненных миров, во многом определяющих специфику социального производства и воспроизводства. Диверсификация образа жизни, становление его принципиально новых форм происходят под воздействием ряда факторов. С одной стороны, образ жизни детерминирован социальным контекстом, каналами циркуляции информации, функциями, которым он служит. С другой стороны, каждый человек сам формирует свой образ жизни. Упорядоченная реальность повседневной жизни возникает в результате деятельности человека. Эти представления подчеркивают значимость одного из принципов нашего исследования – субъективно-деятельностного.

Стиль, способ и образ жизни детерминированы двумя группами факторов. К первой из них следует отнести факторы, формирующие социальный контекст: геополитические, экономические, социально-культурные; ко второй – личностные: биологические, социально-психологические.

Социетальные условия имеют самое общее и определяющее значение для формирования образа жизни. Так, геополитические факторы связаны с климатом, географическими особенностями, которые оказывают влияние на поведение социальных групп, формируют различные уклады повседневной жизни. Не менее важную роль в формировании образа жизни играют экономические факторы, к которым относится уровень экономического развития страны, социальной инфраструктуры. Наибольшее влияние на образ жизни личности, групп оказывают социокультурные факторы. Они проявляются прежде всего в освоении принятых в обществе и в референтных группах культурных образцов. Но в последнее время особое значение в формировании образа жизни стали играть средства массовой информации и Интернет как важная составляющая СМИ. Именно они задают нормативно одобренный способ поведения личности. СМИ в условиях глобализации существенно модифицировали повседневную жизнь человека. Теперь основой конструирования образа жизни стал не только личный опыт, опыт близких, но усвоенные и трансформированные черты образа жизни мирового сообщества.

Следует подчеркнуть, что национальные факторы опосредуются региональными условиями, которые создают свой, особый контекст для конструирования каждым человеком собственного

образа жизни. Внешняя детерминированность образа жизни преломляется также через личные условия жизни человека, определяемые принадлежностью к конкретным группам: социально-демографической, профессиональной, статусной, доходной, семейной и т.п. При этом для конструирования образа жизни очень важно, как сконструирована группа, какова ее динамика, какова динамика социальной структуры общества в целом.

На конструируемый образ жизни личности большое влияние оказывает биологическая наследственность. Она прямо или косвенно влияет на индивидуальные особенности личности, детерминирует задатки. Разнообразие здоровья, характеров, способностей, темпераментов придает человеку индивидуальность, содействует или препятствует жизненному успеху. Социально-психологические факторы (волевые устремления, эмоции, память) проявляются в уникальном индивидуальном опыте и личных предпочтениях, определяющих личный выбор образа жизни.

Следовательно, по своему происхождению образ жизни имеет объективно-субъективный характер. Такое взаимодействие общества и повседневной жизнедеятельности людей составляет основу понимания категории «образ жизни».

Поскольку каждый индивид в повседневной практике выполняет многообразные роли: отца и сына (матери и дочери), руководителя и исполнителя, ученика и учителя, то образ жизни можно представить как сложную систему типичных для людей структур жизнедеятельности. При этом каждый социальный субъект обладает одновременно чертами образа жизни, которые присущи только ему, и чертами, присущими большинству. Разделяемость членами группы, сообществом конкретных черт повседневной практики становится основой консенсуса, конструирования единого образа жизни и является определяющим в понимании этого феномена.

Возможно, для изучения образа жизни групп и общностей была бы продуктивной аналогия с подходом, выделяющим при изучении социальных представлений ядро и периферию. В таком случае мы в конструкции образа жизни смогли бы выделить ядерные элементы, которые обеспечивают его целостность, и периферические, несущие в себе индивидуальные различия. В нашем случае мерой плотности, связанности элементов ядра мы полагаем консенсус представлений и исследовательских практик 60 и более процентов респондентов. Конечно, сейчас это условная величина, характеризующая принадлежность к ядру. Очевидно, что нужно искать более адекватные техники эмпирического и статистического анализа конструирования и

функционирования образа жизни народа. В нашем исследовании мы также учитываем, что представляемый в анкете образ жизни опрашиваемых подвижен и подвержен ситуативным изменениям. Следовательно, мы можем говорить об образе жизни индивида, группы, общности, сообщества в конкретно-историческом контексте.

Образ жизни проявляется в потребностях, интересах, целях, мотивах, установках, ценностях, социальных представлениях, ожиданиях, предпочтениях, личностных смыслах, привычках, в реальных поступках. Как особый вид деятельности он характеризуется активностью. Ее мерой является степень практической и эмоциональной включенности человека в созидание условий для накопления высокого потенциала, а затем его реализации в интересах прогресса. Именно активность человека помогает ему преодолеть негативные факторы внешнего воздействия, сдерживающие его действия. При этом активность может быть созидательной или разрушающей, направленной только на достижение личных целей или сочетание личных и общественных.

Показатели практической включенности человека в различные виды деятельности (трудовую, семейную, досуговую, бытовую) специфичны для каждой из них. Но в целом ее можно охарактеризовать практической включенностью в конкретный вид деятельности; мотивацией деятельности; характером, содержанием и условиями деятельности; степенью удовлетворенности различными сторонами своей жизнедеятельности; мерой активности в повседневной жизни, установками на перспективу.

Любое общество заинтересовано в формировании такого образа жизни народа, который воспроизводит черты или свойства личности, соответствующие интересам его устойчивого развития. В советское время идеальная модель личности должна была обладать следующими социальными качествами, проявляющимися в образе жизни: высокая трудовая активность на основе развитой материально-технической базы и развитых социалистических общественных отношений; политическая и общегражданская активность каждого труженика, релевантная высокому политико-общественному сознанию и общепринятым социальным ценностям и целям; высокий уровень духовной культуры; высокий жизненный уровень и высокий уровень бытовой культуры.

Некоторые исследователи полагают, что «никому не дано знать, какой человек понадобится человечеству...». Соглашаясь с их критикой аналитической модели современного чело-

века, разработанной под эгидой Гарвардского проекта по социальным и культурным аспектам развития [13, с. 6], рискнем предположить, что идеальную модель современного россиянина, его образа жизни представляют такие черты или свойства личности, как хорошее образование и владение профессией, востребованной на рынке труда; социальная ответственность; созидательная активность; хорошее здоровье; семейная ориентированность; толерантность. Такая идеальная модель принимается нами в качестве нормативной базы при оценке реального образа жизни.

Итак, теоретическая модель изучения динамики образа жизни предстает перед нами как система понятий, факторов, показателей включенности людей в основные сферы жизнедеятельности. Понимая, что образ жизни как характеристика динамики повседневной жизни россиян имеет определенные ограничения, мы полагаем ее важным инструментом изучения повседневного поведения людей и его форм.

Изменение повседневной жизни людей, способов ее организации привлекает внимание многих ученых, писавших и пишущих о современном нам обществе и человеке. Среди них Э. Гидденс [14], Р. Сеннет [15], З. Бауман [16; 17; 18], П. Бурдьё [18; 19; 20], П. Сорокин [21], З.Ж. Бодрийяр [22; 23; 24], Г.В. Осипов [25], Ж.Т. Тощенко [26; 27], Н.Ф. Наумова [13]. В исследованиях царят порой прямо противоположные суждения. Назовем характерные черты и тенденции изменения стилей и способов жизнедеятельности людей, выделенные ими. Учитывая разнообразие характеристик динамики образа жизни индивидов и групп современных нам обществ, систематизируем их в рамках предложенной нами теоретической модели, включающей потребности, интересы, цели, мотивы, установки, ценности, социальные представления, ожидания, предпочтения, личностные смыслы, привычки, реальные поступки в различных видах деятельности (табл. 1).

Наиболее полно замыслу исследования динамики образа жизни россиян соответствует методическая стратегия исследования, учитывающая опыт 1982 и 2008 гг., особенности сложившейся социальной реальности 2016 г. и финансовые возможности проекта, включающая в себя следующее.

1. Анализ документов национальной статистики, а также публикаций специалистов, связанных с показателями включенности людей в основные сферы жизнедеятельности общества (труд, семья, уровень и условия жизни, досуг).

2. Всероссийский опрос населения РФ, выборка которого репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет. Будет опрошено (структурированное интервью) 1500 человек, мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъекте РФ, 105 населенных пунктах с ошибкой выборки $\sim +2.6\%$. В анкету планируется включить вопросы, продемонстрировавшие наибольшую динамику оценок, суждений, мнений в ходе опроса 1982 г. и 2008 г., что позволит дать компаративный анализ по наиболее чувствительным показателям образа жизни россиян по результатам опроса в 2016 г. по сравнению с 1982 г. и 2008 г.

3. Опрос жителей Москвы, Нижнего Новгорода и Сыктывкара, выборка которого репрезентирует мужчин и женщин данных городов в возрасте от 18 лет, пространственную локализацию населения. Будет опрошено (структурированное интервью) в Москве 650 человек, в Нижнем Новгороде 500 человек, в Сыктывкаре – 400 человек с ошибкой выборки $\sim +5.0\%$. Анкета для опроса населения включает в себя блоки вопросов о повседневном поведении укорененных жителей городов о работе, семье, ценностях, социальном самочувствии и социальных настроениях, оценках конкретных условий их жизни и жизни референтных групп, самоидентификации и общественно-политические суждения и обеспечивает сравнение результатов опроса населения этих городов в 1982 г. и 2016 г. по блокам вопросов о трудовых и семейных отношениях, терминальных и инструментальных ценностях, установках, конкретных условиях жизни и социальном самочувствии.

4. Структурированные интервью мигрантов из стран – членов Евразийского экономического союза: Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Будет опрошено 100 мигрантов из каждой страны, приехавших в Москву после 2000 г. и отобранных по методу «снежного кома».

Анкета для опроса мигрантов из стран ЕАЭС в Москве включает вопросы о работе, семье, ценностях, социальном самочувствии, уровне аккультурации в московский социум, потребностях в социальных услугах и удовлетворенности полученными услугами, о сложившихся отношениях с принимающим обществом, самоидентификации и возвратных миграционных настроениях.

Сравнимость элементов образа жизни укорененных москвичей и приезжих из стран – членов ЕАЭС будет обеспечена по блокам вопросов, характеризующих терминальные и инструментальные ценности, установки, конкретные условия жизнедеятельности и самоидентификацию.

Таблица 1

Показатели видов деятельности	
	Потребности, интересы, цели, мотивы, установки, ценности, социальные представления, ожидания, предпочтения, личностные смыслы, привычки, реальные поступки в различных видах деятельности и их характеристики
Ценности, нормы повседневного поведения и установки	<ul style="list-style-type: none"> – утрата абсолютных ценностей; – изменчивость, гедонистичность, эгоистичность ценностей; – господство ценностей потребления; – игнорирование идеологических ценностей; – размывание нормативности; – противоречивость, амбивалентность морали; – отсутствие моральных принципов; – отсутствие механизмов морального контроля; – автономия от внешнего мира; – отрицание коллективизма; – отсутствие авторитетов; – социальная некорректность отношений между людьми, стремление обременить их своими проблемами; – разрушение единства морали и нравов; – стремление отойти в сторону, а не изменять мир; – поиск целей, но не поиск средств их достижения – созерцательность; – вынесение частных проблем на публичное обсуждение; – мобильность и гибкость идентификации; – формирование этнической системы межличностного взаимодействия; – жизнь как последовательность эпизодов; – усиление тяги к иррациональному, мистическому; – антирациональная патология; – разрушение традиционных социальных отношений; – стирание грани между реальностью и вымыслом, между истиной и заблуждением; – лишение полового инстинкта; – жестокость, тяга к убийству; – дефицит сострадания; – симбиоз взаимоисключающих ориентаций; – парадоксальность сознания; – парадоксальность поведения; – варваризация языка; – вульгаризация образа жизни; – примитивизация повседневности; – смешение стилей; – обеднение культуры; – изоляция в социальном пространстве; – рост иррационального доверия к другим; – слабость связей в личностной системе норм и ценностей; – рост непредсказуемости поведения человека; – стремление выступать в роли судьи; – поиск врага; – рациональность и мудрость как результат неустойчивости и неопределенности социальных событий; – формирование временных узкогрупповых нормативных систем; – начало нового массового процесса объединения в новые большие группы на основе однородных ценностей; – отрицательная идентификация; – медленное созревание новой позитивной системы ценностей и норм, необходимой для перехода в новое социальное состояние
Работа и социально-трудовые отношения в организации	<ul style="list-style-type: none"> – смена неделимого образа жизни, основой которого был труд; – работа как игра, а не призвание; – краткосрочность целей, поверхностный характер работы; – падение трудовой морали; – жесткая конкуренция; – неуверенность в рабочей жизни; – ненадежность работы, прав

Окончание таблицы 1

	Потребности, интересы, цели, мотивы, установки, ценности, социальные представления, ожидания, предпочтения, личностные смыслы, привычки, реальные поступки в различных видах деятельности и их характеристики
Домохозяйства и семейные практики россиян	<ul style="list-style-type: none"> – эмоциональная закрытость; – фокус для эмоциональной энергии – в приватном; – укрепление солидарности семьи; – покупательский образ жизни; – жизнь как последовательность эпизодов; – ненадежность средств существования; – отсутствие безопасности; – девальвация ценности образования и знаний; – увеличение числа «семей с одним родителем и внебрачными детьми»; – разрыв связей поколений; – безпризорность, безнадзорность детей; – обездоленность
Здоровье и здоровый образ жизни	<ul style="list-style-type: none"> – постоянное изменение представлений о здоровом образе жизни; – распространение СПИДа; – гомосексуальный промискуитет; – распространение наркомании; – половые аномалии; – формирование всевозможных фобий; – страх, отчаяние; – неверие; – безнадежность; – одиночество
Идеология и общественно-политическая активность	<ul style="list-style-type: none"> – изменение баланса между публичным и приватным; – публичная жизнь как формальная обязанность; – отказ от веры в классовую солидарность; – укрепление межгрупповой и межэтнической солидарности; – отказ от принесения в жертву настоящего во имя будущего счастья, ради увеличения мощи; – изменение стилей жизни элиты под влиянием электронной обработки; – иллюзорное равенство; – падение доверия; – падение активности; – снижение солидарности; – манипуляция сознанием людей; – деидеологизация общества; – лишение государственного инстинкта; – неопределенность ситуации; – индифферентность индивидов времени и пространству; – безразличие к человеческому достоинству и судьбе личности; – равнодушие к происходящему; – безответственность гражданской позиции человека; – рост недоверия к социальным институтам
Религия и образ жизни россиян	<ul style="list-style-type: none"> – смешение стилей религий; – разрушение единства политики и религии; – неразборчивая тяга к разным религиям, тяга к иррациональному, мистическому

В результате исследования образ жизни россиян предстанет как открытые формы повседневного поведения, субъективные оценки и суждения о своей жизнедеятельности, детерминированные, наряду с предшествующими условиями жизни, такими факторами, как пол, возраст, образование, социально-профессиональный статус. Именно эти факторы обуславливают основные социальные функции и роли человека, определяют их обязанности, цели, нормы, пределы повседневного поведения.

Фактическая основа нашего исследования позволит нам проанализировать только групповые и социальные особенности людей, влияние их ста-

тусов в социальной структуре общества на образ жизни, описать общественно значимые свойства групп, к которым принадлежат те или иные люди.

Однако индивидуальные свойства людей в нашем исследовании также проявляются как предпосылки жизнедеятельности, которые соединяют жизненные обстоятельства с непосредственными поступками и действиями человека.

Наиболее широкие возможности для выявления закономерностей изменения ценностей и ценностных ориентаций как основы динамики образа жизни россиян открывает нам всероссийский опрос, а для выявления динамики уровня жизни, условий жизни, занятости насе-

ления РФ – анализ статистики. Результаты исследования в городах Москва, Нижний Новгород, Сыктывкар дают нам основания не только оценить изменение образа жизни жителей этих городов по сравнению с 1982 г., но и использовать качественные выводы для жителей типичных городов. Результаты эмпирического исследования открывают возможность более широкого толкования полученных выводов и для России в целом, потому что в ходе предыдущих исследований, в частности по проблемам Евразийской интеграции, соблюдались правила репрезентативной выборки. Они могут служить контрольной совокупностью, позволяющей проверять заключения в отношении образа жизни населения России. К этим исследованиям следует отнести:

– структурированные интервью с мигрантами из Армении и Грузии (2009 и 2012 гг.) (в каждом из опросов проинтервьюировано 200 мигрантов из Армении и 200 мигрантов из Грузии, отобранных методом «снежного кома» по одному признаку – мигранты из Армении или Грузии, прибывшие в Москву после 1990 г.);

– мониторинг социальной сферы России 1992–2009 гг. (выборка репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет; опросы (структурированное интервью) проводились ежегодно; выборка 2500 человек мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъекте РФ, 105 населенных пунктах; ошибка выборки $\sim \pm 2,6\%$);

– опросы населения России, проведенные в рамках реализации ГЗ ИСПИ РАН по теме «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» с февраля 2014 г. по февраль 2016 г. (выборка репрезентирует городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет; было опрошено (структурированное интервью) 1500 человек мужчин/женщин, постоянно проживающих в России в 9 федеральных округах, 41 субъекте РФ, 105 населенных пунктах; ошибка выборки $\sim \pm 2,6\%$);

– полуформализованное интервью по теме «Мигранты из стран-членов ЕАЭС на московском рынке труда» (опрос проведен в июне 2015 г.; опрошено по 100 мигрантов из Армении, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, отобранных методом снежного кома по одному признаку – приехавшие в Москву после 2000 г.).

Такая эмпирическая и статистическая информация открывает возможность объяснения реальных изменений образа жизни россиян, понимания формирующих их процессов, причинно-следственных связей, разработки управленческих инструментов, которые позволят влиять

на стихийные изменения правил, норм и образцов поведения различных групп, принять меры, гарантирующие обществу социальный порядок, гармоничное будущее страны.

В целом исследование динамики образа жизни людей в России создает условия не только для дескриптивного анализа событий, но и для теоретического осмысления глубинных процессов, выявления трендов их изменений, оценки направленности этих изменений на долгосрочное будущее страны. Оно формирует основания для разработки концепции и модели регулирования социальных трансформаций российского общества в интересах обеспечения социальной стабильности в стране и сплоченности нового интеграционного объединения Евразийского экономического союза.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 16-03-00841 «Образ жизни россиян в советской и постсоветской России: сравнительный анализ и оценка изменений», 2016 г.

Список литературы

1. Ципко А.С. Философский смысл проблемы образа жизни // Проблемы методологии исследования образа жизни в социалистических странах / Под ред. З. Суфина и А. Ципко. Варшава, 1979. 136 с.
2. Социология в странах Центральной и Восточной Европы. Хрестоматия / Авт.-сост. З.Т. Голенкова, Н.П. Нарбут. М.: Изд-во РУДН, 2005. 719 с.
3. Осадчая Г.И. Социокультурные характеристики повседневных практик россиян. М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2013. 509 с.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) (29 мая 2014 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/ (дата обращения: 03.03.2015).
5. Бестужев-Лада И.В. Содержание, структура и типология образов жизни // Социальная структура социалистического общества и всестороннее развитие личности / Под ред. Л.П. Бугеовой. М.: Наука, 1983. С. 93–96.
6. Социальные показатели образа жизни советского общества / Под ред. И.В. Бестужева-Лады. М.: Наука, 1980. 216 с.
7. Методология и методика системного изучения советской деревни / В.А. Артемов, В.А. Калмык, Л.А. Хахулина [и др.]; Отв. ред.: Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина; АН СССР, Сибирское отделение, Ин-т экономики и организации промышленного производства. Новосибирск: Наука, 1980. 344 с.
8. Тощенко Ж.Т. Социалистический образ жизни. Политико-экономический справочник. М.: Политиздат, 1985. 214 с.
9. Состояние и основные тенденции развития советского образа жизни. Вопросы методологии и методов исследования / Отв. ред. И.Т. Левыкин. М.: ИСИ АН СССР, 1980. 197 с.
10. Возьмителъ А.А. Образ жизни: от старого подхода к новому // Социально-политические науки. 1991. № 1. С. 43–51.

11. Народное благосостояние: методология и методика исследования / Отв. ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. М.: Наука, 1988. 302 с.
12. Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Под ред. Ю.А. Левады. М.: Интерцентр, 1993. 300 с.
13. Наумова Н.Ф. Человек и модернизация России. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2006. 592 с.
14. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. 120 с.
15. Сеннет Р. Падение публичного человека / Пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софонова, К. Чухрукидзе. М.: Логос, 2002. 424 с.
16. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
17. Bauman Z. Postmodern Ethics. Oxford: Basil Blackwell, 1993. 264 p.
18. Bauman Z. Life in Fragments: Essays in Post-modern Morality. Oxford. Blackwell, 1995. 293 p.
19. Bourdieu P. Centre-feux; Propos pour serrir a la resistance centre invasion neo-liberale. Paris: Liber, 1998. 123 p.
20. La Misere du monde, ed. Pierre Bourdieu. Paris: Seuil, 1993. 960 p.
21. Сорокин П. Социокультурная динамика // Сорокин П. Человек, культура, общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонова; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
22. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: РУДОМИНО, 2001. 212 с.
23. Бодрийяр Ж. Америка / Пер. с фр. Д. Калугина. СПб.: Влад. Даль, 2000. 204 с.
24. Baudrillard J. Selected Writings. California, Stanford University Press, 1988. 230 p.
25. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия / Ин-т социально-политических исследований Рос. акад. наук; Отв. ред. Г.В. Осипов. 2-е изд., доп. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 528 с.
26. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардерит, 2001. 398 с.
27. Тощенко Ж.Т. Кентавр-проблема. М.: Новый хронограф, 2011. 352 с.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR SOCIOLOGICAL MEASUREMENT
OF THE DYNAMICS OF RUSSIANS' WAY OF LIFE
IN THE EMERGING NEW EURASIAN SOCIAL REALITY**

G.I. Osadchaya

Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Drawing on previous research, this article provides a theoretical and methodological substantiation for sociological measurement and analysis of the dynamics of people's way of life. Definitions are given of the key concepts: way of life, mode of living, lifestyle. The objective and subjective origin of a person's, a group's or a community's way of life and its specific and historical context are substantiated. Some factors contributing to the transformation of people's way of life are revealed: geopolitical, economic, socio-cultural, national, biological, as well as the factors of formation of modern social reality. A methodological strategy is proposed, including the analysis of the national statistics documents and publications by experts in the field, which present the indices of people's involvement in the main spheres of society's life, the nationwide survey of the Russian Federation's population on the issues, which demonstrated the largest dynamics of the estimates, views and opinions during the surveys of 1982 and 2008, the interviews with the citizens of Moscow, Nizhni Novgorod and Syktyvkar and the structured interviews with migrants from the member countries of the Eurasian Economic Union in Moscow. Cognitive potential of this methodology has been determined.

Keywords: way of life, methodology, theory, methodical strategy, Eurasian Economic Union, measurement of dynamics.